
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии (19–28 апреля 2017 года)****Мнение № 40/2017 относительно Ив-Мишеля Фотсо (Камерун)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа препроводила 3 марта 2016 года правительству Камеруна сообщение относительно Ив-Мишеля Фотсо. Правительство ответило на это сообщение 3 мая 2016 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отказ в равных возможностях для осуществления прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Ив-Мишель Фотсо, родившийся 10 ноября 1960 года, является гражданином Камеруна. Г-н Фотсо – предприниматель, бизнесмен и промышленник. Он также является директором нескольких частных компаний (компаний по недвижимости и финансовых компаний) как в Камеруне, так и за рубежом, которые прямо или косвенно приносят ему прибыль. Эти компании образуют группу Фотсо. Кроме того, с июня 2000 года по ноябрь 2003 года г-н Фотсо был членом совета администрации и генеральным директором государственной компании Cameroon Airlines (CamAir).

5. Источник сообщает, что г-н Фотсо был связан с так называемым делом о ВВJ-2. Дело в том, что в 2000 году правительство Камеруна приняло решение о приобретении самолета для президента Республики. Для этого правительство попросило Camair связаться с GIA International – американской банковской компанией со штаб-квартирой в Медфорде (штат Орегон, Соединенные Штаты). Впоследствии GIA согласилась действовать в качестве посредника между правительством Камеруна и компанией Boeing со штаб-квартирой в Сиэтле (Соединенные Штаты).

6. В 2001 году правительство Камеруна получило через компанию GIA от компании Boeing предложение. Предложение состояло в приобретении самолета ВВJ-2 за 31 млн долл. США при условии внесения первого депозита в размере 2 млн долл. США, предназначенного для изготовления самолета. С этой целью Коммерческий банк Камерун удовлетворил запрос министра экономики и финансов о том, чтобы он кредитовал компании Camair эквивалент запрошенной суммы, т.е. 1 млрд 550 млн франков КФА, которые следовало перевести на счет GIA.

7. Согласно источнику, 22 августа 2001 года сумма в размере 29 млн долл. США была переведена непосредственно со счета Национальной углеводородной корпорации Камеруна (открытого в одном из банков, расположенных в Париже) на счет компании GIA. Эта компания связалась затем с компанией Boeing, поручив ей приступить к изготовлению самолета и заплатив ей с этой целью 2 млн долл. США.

8. Однако, по утверждениям источника, компания Boeing позже сообщила, что этот самолет в конечном итоге не будет поставлен, заявив, что она так и не получила полной оплаты за изготовление летательного аппарата. Источник также указывает, что средства, выплаченные компании GIA, не были полностью получены обратно камерунским государством.

9. Источник заявляет, что, поскольку террористические акты 11 сентября произошли сразу после получения компанией GIA 29 млн долл. США, то было невозможно привлечь новое финансирование в области авиации.

10. В 2004 году компания GIA подала заявление о банкротстве, а в 2006 году камерунское государство подписало с ее ликвидатором в США полюбовное соглашение под названием «Соглашение об урегулировании и взаимное освобождение».

дение от обязательств». Это соглашение было подписано комиссией по ликвидации GIA и камерунским государством 11 августа 2006 года, а затем оно было одобрено судом по делам о банкротстве штата Орегон. Все стороны, подписавшие полюбовное соглашение, обязались не возбуждать судебного преследования в отношении друг друга, включая, по утверждениям источника, как компанию Samaig, так и ее руководителей, т.е. и г-на Фотсо.

11. Согласно источнику, хотя подписанное полюбовное соглашение запрещает возбуждение любого вида преследования, органы уголовного правосудия Камеруна начали, нарушив это соглашение, судебное расследование по делу о BBJ-2.

12. Согласно представленным фактам, 1 декабря 2010 года г-н Фотсо был арестован в собственном доме, расположенном в районе Бали города Дуала, помощниками судебной полиции, находящимися в подчинении у прокурора при исправительном суде департамента Мфунди, находящемся в Яунде.

13. Источник сообщает, что в день своего ареста г-н Фотсо сначала предстал перед следственным судьей суда исправительного департамента Мфунди, который предъявил ему обвинение, а затем был подвергнут предварительному заключению. Это помещение под стражу последовало после получения от третьих лиц утверждений о том, что в своем качестве члена совета администрации и генерального директора компании Samaig г-н Фотсо предположительно совершил в 2001–2004 годах в Яунде, совместно с другими лицами и в ущерб камерунскому государству, хищение денежных средств в размере 29 млн долл. США, которые предназначались для приобретения президентского самолета у компании Boeing.

14. Источник ссылается на обнаружение 14 декабря 2011 года Закона № 2011/028 об учреждении Специального уголовного суда. Этот суд обладает отныне исключительной компетенцией рассматривать дела, связанные с хищением государственных средств. Кроме того, этот закон отменяет второе звено судебной системы в отношении этого вида преступлений.

15. Источник также напоминает, что Закон № 2012/011, вступивший в силу 16 июля 2012 года, дополняет некоторые положения Закона об учреждении Специального уголовного суда. В статье 15 этого закона предусматривается, в частности, что, как только закон будет принят, решения исправительного суда, выносимые в рамках судопроизводства по делам, связанным с хищением государственных средств, подлежат лишь кассационному обжалованию.

16. 5 сентября и 12 октября 2011 года г-н Фотсо подал следственному судье два ходатайства о его освобождении по причине неподсудности и прекращения уголовного преследования. Эти два ходатайства были отклонены постановлением от 5 апреля 2012 года.

17. Согласно источнику, 26 сентября 2011 года г-н Фотсо подал председателю исправительного суда департамента Мфунди ходатайство об издании приказа habeas corpus с целью добиться его немедленного освобождения на том основании, что его арест был незаконным. Это ходатайство было отклонено.

18. В соответствии с постановлением от 26 июня 2012 года судебное расследование было закрыто и дело г-на Фотсо было направлено в исправительный суд департамента Мфунди, выносящий решения по уголовным делам, для судебного разбирательства в связи с хищением государственных средств совместно с пятью другими лицами.

19. Согласно источнику, постановлением от 21 и 22 сентября 2012 года исправительный суд Мфунди признал г-на Фотсо виновным в хищении 29 млн долл. США и приговорил его к 25 годам тюремного заключения. Источник сообщает, что г-н Фотсо был также приговорен к оплате, совместно с соучастниками преступления, 21 млрд франков КФА в порядке возмещения ущерба, нанесенного камерунскому государству. И наконец, г-н Фотсо был приговорен к солидарной оплате судебных расходов в размере 1 103 718 775 фран-

ков КФА и пятилетнему лишению свободы в случае неисполнения имущественных санкций, определенных обвинительным приговором. Согласно полученной информации, речь идет о мере, призванной заставить осужденного выполнить обязанности по денежному возмещению причиненного вреда, т.е. этот приговор к пятилетнему лишению свободы будет исполнен после отбытия срока основного наказания в виде лишения свободы (25 лет в данном случае), если осужденный не выполнит свои обязанности по денежному возмещению.

20. Источник утверждает, что г-н Фотсо не смог обжаловать в апелляционном порядке решение, осуждающее его к 25 годам лишения свободы, и не имел иного выбора, кроме как подать кассационную жалобу 24 сентября 2012 года. Источник отмечает, что спустя 36 месяцев после применения этого средства правовой защиты кассационная жалоба так и не была зарегистрирована.

21. Источник сообщает, что параллельно с делом о президентском самолете ликвидатор компании Samaig подал в 2012 году жалобу, предъявив гражданский иск в связи с хищением государственных средств. В этой жалобе против г-на Фотсо было выдвинуто девять обвинений. Для ее рассмотрения был назначен следственный судья нового Специального уголовного суда. Было возбуждено судебное расследование, и г-н Фотсо был обвинен в хищении государственных средств и подвергнут предварительному заключению на основании постановления от 22 апреля 2013 года.

22. В мае 2013 года прокуратура обратилась с ходатайством о выделении фактов, на которые ссылался ликвидатор, в отдельные дела, поскольку, по ее мнению, эти факты слишком сложны, чтобы их можно было рассматривать в рамках одного дела. Однако следственный судья отклонил это ходатайство на основании постановления от 13 июня 2013 года, посчитав, что эти факты неделимы.

23. Согласно источнику, по предложению следственного судьи стороны подписали 14 августа 2013 года полюбовное соглашение, договорившись уменьшить сумму ущерба, понесенного компанией Samaig, до 1 млрд 750 млн франков КФА, из которых 650 млн должны были быть немедленно выплачены. Осенью 2013 года следственный судья решил заблокировать все банковские счета, в отношении которых г-н Фотсо имел право подписи, и обратиться с новым ходатайством о выделении ряда фактов в отдельные дела на том основании, что только одна часть этого дела требовала дальнейшего расследования. Однако, как указывает источник, никакого нового расследования до окончания следствия не проводилось.

24. Новое ходатайство о выделении ряда фактов в отдельные дела было удовлетворено постановлением от 1 октября 2013 года. Источник также указывает, что в соответствии с постановлением от 16 октября 2013 года срок действия постановления о предварительном заключении, вынесенного в связи с делом о компании Samaig, был продлен на шесть месяцев начиная с 22 октября 2013 года.

25. Источник отмечает, что в марте 2014 года следственный судья решил прекратить оба дела на основании двух постановлений о направлении дел в Специальный уголовный суд, вынесенных с интервалом в 15 дней, – соответственно «постановления 1» и «постановления 2». Источник добавляет, что ни в одном из этих постановлений не предписывается продолжение предварительного заключения г-на Фотсо и что никаким судебным решением не продлевался срок действия постановления о его предварительном заключении, которое, по логике, должно было бы поэтому закончиться 22 апреля 2014 года.

26. В связи с первым постановлением о направлении дела в суд источник сообщает, что по нему проводилось слушание в Специальном уголовном суде в ноябре 2014 года, т.е. спустя девять месяцев после завершения расследования, тогда как камерунское законодательство налагает на председателя суда обязанность соблюдать предельный тридцатидневный срок, отсчитываемый после даты вынесения постановления о направлении дела в суд, для установления даты

слушания. В связи со вторым постановлением источник объясняет, что оно было зарегистрировано спустя 12 месяцев после завершения расследования, а не в течение одного месяца, не считая того, что это произошло во второй судебной коллегии, имевшей иной состав судей.

27. Источник сообщает, что 4 марта 2015 года г-н Фотсо подал в Специальный уголовный суд два ходатайства: одно – чтобы констатировать отсутствие в деле Самаи судебного приказа о заключении под стражу, поскольку действие этого приказа не было должным образом продлено на стадии расследования, и другое – об объединении дел. После отклонения этих ходатайств г-н Фотсо подал кассационную жалобу.

28. 4 ноября 2015 года г-н Фотсо направил генеральному прокурору Специального уголовного суда письмо, содержащее ходатайство о прекращении судебного преследования и доказательство возвращения наличными предмета преступления. Источник подчеркивает, что еще 24 апреля 2015 года г-н Фотсо предложил возместить натурой предмет преступления, однако его банковские счета были заблокированы и поэтому г-н Фотсо также просил разблокировать их. Согласно источнику, эти просьбы были отклонены без всякой причины или без сообщения причины г-ну Фотсо, который так и не получил ответа, за исключением письма от 9 ноября 2015, в котором содержалось требование об оплате 50 839 860 497 франков КФА, для того чтобы «ходатайство могло быть рассмотрено надлежащим образом».

29. Что касается этого требования об оплате, то источник указывает, что адвокат г-на Фотсо направил министру юстиции несколько писем, но не получил на них никакого ответа. Источник добавляет, что реституция предмета преступления может касаться только суммы, равной 1 757 661 313 франков КФА, как это было условлено в любовном соглашении.

30. 23 ноября 2015 года г-н Фотсо был помещен в больницу общего профиля города Яунде. Врачом национальной жандармерии в месте содержания под стражей выдал ему медицинскую справку. Источник сообщает, что, несмотря на наличие этой медицинской справки, 27 января 2016 года в отсутствие обвиняемого и его адвокатов состоялось заседание коллегии судей Специального уголовного суда с целью рассмотрения первой части дела. Затем суд заслушал свидетелей обвинения.

31. В свете вышеизложенного источник считает, что лишение свободы г-на Фотсо является произвольным согласно категории III по причине нарушения статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 14 (пункты 1 и 5) и 9 (пункты 1 и 3) Международного пакта о гражданских и политических правах.

32. Согласно источнику, право г-на Фотсо на справедливое судебное разбирательство было нарушено несколько раз. Что касается дела о ВВJ-2, то источник считает, что были нарушены внутренние процессуальные нормы, поскольку прокурор при суде первой инстанции департамента Мфунди, который возбудил дело против г-на Фотсо и распорядился о его аресте, чтобы в конечном итоге подвергнуть г-на Фотсо предварительному заключению, не обладал территориальной юрисдикцией. Соответственно источник заявляет о недействительности постановления о предварительном заключении под стражу от 1 декабря 2010 года на основании статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса Камеруна и, как следствие, о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

33. Затем источник утверждает, что право г-на Фотсо на рассмотрение его дела независимым судом, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Пакта, было нарушено в деле о ВВJ-2. Дело в том, что в течение почти двух лет г-н Фотсо содержался в предварительном заключении и его ни разу не заслушал следственный судья. Более того, назначенная мера наказания, т.е. 25 лет лишения свободы, а также сумма возмещения причиненного ущерба и судебных издержек, которую ему надлежит заплатить, слишком велики, учитывая характер вменяемого ему преступления и отсутствие улик, доказывающих хищение де-

нежных средств, в котором он обвиняется. Источник также указывает, что исправительный суд департамента Мфунди не принял во внимание полюбовное соглашение, в соответствии с которым стороны взяли на себя обязательство не привлекать к ответственности подписавших его лиц. Согласно источнику, это соглашение имеет обязательную силу и подлежит принудительному исполнению в соответствии со статьей 2052 Гражданского кодекса Камеруна.

34. Что касается права г-н Фотсо на обжалование в апелляционный суд, то источник утверждает, что г-н Фотсо не смог обжаловать решение исправительного суда департамента Мфунди и, таким образом, был лишен права на то, чтобы суд более высокой инстанции истребовал его дело, вновь рассмотрел факты дела и вынес решение о его невиновности. Такое положение верно также и в отношении дела о *Samir*. Поэтому источник утверждает, что был нарушен пункт 5 статьи 14 Пакта.

35. Кроме того, согласно источнику, срок регистрации в Верховном суде, который составляет шесть месяцев в соответствии со статьей 13 Закона № 2012/011 от 16 июля 2012 года, не был соблюден. Согласно предоставленной информации, срок уже истек и кассационная жалоба, поданная г-ном Фотсо в Верховный суд, уже три года ждет своего рассмотрения. Источник указывает, что это отсутствие регистрации является нарушением пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта.

36. Кроме того, источник считает, что в деле о ВВJ-2 в отношении г-на Фотсо был нарушен принцип равных возможностей. Дело в том, что камерунский закон от 16 июля 2012 года предусматривает, что в вопросах, касающихся хищения государственных средств, прокуратура имеет право на обжалование как в отношении юридических вопросов, так и в отношении фактов, в то время как жалоба, поданная г-ном Фотсо, ограничена лишь юридическими вопросами и, таким образом, г-н Фотсо лишен права на пересмотр фактов. Соответственно, был, таким образом, нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта.

37. Что касается дела о компании *Samir*, то источник отмечает, что в постановлении о предварительном заключении от 22 апреля 2013 года не была указана продолжительность задержания, в нарушение статей 219 и 221 Уголовно-процессуального кодекса Камеруна, и что срок действия этого постановления не был продлен в соответствии с камерунскими процессуальными нормами. Источник считает, что эти нарушения противоречат положениям пункта 1 статьи 9 Пакта.

38. Наконец, согласно источнику, пункт 1 статьи 14 Пакта был также нарушен в связи с тем, что следственный судья Специального уголовного суда заблокировал все счета г-на Фотсо, что помешало ему оплатить остаточную задолженность и добиться таким образом прекращения разбирательства и, следовательно, прекращения его содержания под стражей. Кроме того, источник считает, что фактическое разделение дел, тогда как вменяемые в вину факты были неделимы, может иметь следствием уголовное осуждение г-на Фотсо в соответствии с двумя отдельными решениями по одному и тому же делу.

Ответ правительства

39. 3 марта 2016 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Камеруна в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить до 2 мая 2016 года дополнительную информацию о положении г-на Фотсо с момента его ареста, включая замечания, которые он хотел бы сделать относительно утверждений, содержащихся в этом сообщении. Рабочая группа также просила правительство разъяснить факты и правовые положения, на которых основывается решение о лишении свободы г-на Фотсо, а также их совместимость с обязательствами Камеруна в области международного права прав человека, в частности применительно к ратифицированным государством договорам. Правительство Камеруна направило свой ответ Рабочей группе в

виде вербальной ноты от 2 мая 2016 года, которая была получена только 3 мая 2016 года, т.е. после установленного срока.

Новые утверждения источника

40. 4 июля 2016 года ответ правительства был препровожден источнику для комментариев. Источник ответил 25 августа 2016 года, включив в свой ответ новые утверждения.

41. Эти новые утверждения касаются особо длительного периода регистрации кассационной жалобы и новых фактов в поддержку предыдущих юридических аргументов, в частности относительно права на справедливое судебное разбирательство. Источник также утверждает, что судебное разбирательство было несправедливо продолжено (с рассмотрением обвинительных доказательств), несмотря на отсутствие г-на Фотсо по причине болезни и отсутствие его адвокатов, которые отказались от участия в заседании из-за неоправданного, по их мнению, желания судей продолжать судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого. И наконец, источник добавляет, что двойное осуждение г-на Фотсо усугубляет чувство несправедливости в этом деле, при рассмотрении которого, по его мнению, судьи проявили пристрастность.

Ответ правительства на новые утверждения

42. Рабочая группа сочла, что эти новые утверждения должны быть доведены до сведения правительства, чтобы обеспечить соблюдение принципа состязательности. 12 декабря 2016 года Рабочая группа препроводила правительству новые утверждения источника, обратившись к нему с просьбой представить ответ до 12 февраля 2017 года. По просьбе правительства этот срок был продлен до 14 марта 2017 года. Правительство представило свой ответ на новые утверждения 21 февраля 2017 года. Этот ответ был представлен источнику 10 марта 2017 года.

Обсуждение

43. Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество сторон в настоящем деле и подчеркивает, что каждая сторона представила документы, подтверждающие ее позицию, включая комплект документов, связанных со сложным судебным разбирательством по делу г-на Фотсо в национальных судах.

44. Для вынесения решения по настоящему делу Рабочей группе следует уделить внимание двум предварительным вопросам, прежде чем рассматривать дело по существу.

45. Во-первых, следует отметить, что первоначальный ответ правительства был представлен с опозданием. Однако впоследствии источник представил новые утверждения, которые были доведены до сведения правительства и на которые был затем получен своевременный ответ. Чтобы иметь возможность последовательно изучить позицию и аргументы правительства, Рабочая группа согласилась, в виде исключения, принять во внимание оба ответа, которые взаимно дополняют друг друга.

46. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что 20 января 2017 года она получила от третьей стороны сообщение, подкрепляющее утверждения, полученные от источника. Это инициативное сообщение было должным образом учтено, но оказалось несущественным для мандата Рабочей группы, поскольку оно было сосредоточено на обвинениях, выдвинутых против г-на Фотсо на национальном уровне. В соответствии с установленной практикой мандат Рабочей группы не предполагает рассмотрения уголовных дел. Соответственно, совокупность аргументов, находящихся на рассмотрении Рабочей группы, не может быть сосредоточена на вине или невиновности лица, обвиняемого в национальных судах.

47. После рассмотрения этих двух предварительных вопросов следует напомнить, что правила, касающиеся доказывания, определены в предыдущих решениях Рабочей группы. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

48. Это дело состоит из двух частей, одна из которых касается хищения денежных средств с использованием служебного положения в рамках компании *Samair*, а другая – приобретения президентского самолета.

49. Рабочая группа напоминает, что она уже рассматривала фактическую основу дела, касающегося президентского самолета (см. мнение № 22/2016). Тогда Группа сочла, что содержание под стражей Марафы Хамиду Йайи было произвольным в соответствии с категорией III. Однако поскольку обстоятельства судебного разбирательства дела г-на Фотсо являются специфическими, то мнение № 22/2016 не может быть автоматически распространено на настоящее дело. Поэтому ниже следует проанализировать аргументы, выдвинутые источником.

50. В случае с президентским самолетом исправительный суд департамента Мфунди признал г-на Фотсо виновным и приговорил его к 25 годам лишения свободы (решение, принятое в сентябре 2012 года). Согласно источнику, правительство подписало полюбовное соглашение, которое включает положение о взаимном отказе от судебного преследования, и поэтому судебное преследование г-на Фотсо противоречит этому соглашению. Однако источник не приводит доказательств того, что г-н Фотсо является участником этого соглашения, и не объясняет ни причин, по которым г-н Фотсо должен пользоваться этим правом, ни того, каким образом возбуждение судебного преследования вопреки полюбовному соглашению может представлять собой нарушение международных норм в области прав человека. Кроме того, правительство указывает, что полюбовное соглашение не может вести к прекращению судебного преследования, возбужденного, в частности, в связи с действиями уголовного характера. Таким образом, утверждение источника не может иметь дальнейшего развития.

51. Кроме того, источник считает, что закон от 16 июля 2012 года, исключающий возможность обжалования в случаях коррупции, нарушает пункт 5 статьи 14 Пакта. В своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека растолковал это положение Пакта, заявив, что кассационное обжалование может представлять собой второе звено судебной системы, при условии, что оно касается как формальных или юридических аспектов, так и фактов. По мнению Комитета, пункт 5 статьи 14 не требует полного повторного разбирательства или «слушания», если суд, осуществляющий пересмотр, может проанализировать фактические аспекты дела¹. Так, при рассмотрении одной индивидуальной жалобы Комитет по правам человека счел, что

¹ Согласно Комитету по правам человека (замечание общего порядка № 32, пункт 48), «устанавливаемое пунктом 5 статьи 14 право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией налагает на государство-участник обязанность пересмотра существенным образом, одновременно на основе достаточности доказательств и норм права, осуждения и приговора так, чтобы процедура делала возможным должное рассмотрение характера дела. Пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным по Пакту. Однако пункт 5 статьи 14 не требует полного повторного разбирательства или «слушания», если суд, осуществляющий пересмотр, может проанализировать фактические аспекты дела. Так, например, если вышестоящий суд рассматривает утверждения, направленные против признанного виновным лица, очень подробно оценивает доказательства, представленные на суде и указанные в апелляционной жалобе, и находит, что уличающих доказательств для оправдания установления вины в конкретном деле достаточно, Пакт не нарушается».

наличие возможности кассационного обжалования может компенсировать отсутствие возможности апелляции². Соответственно, Рабочая группа считает, что анализ кассационной жалобы должен проводиться на индивидуальной основе и с учетом аргументов самого кассационного суда. Следовательно, подробная аргументация источника, согласно которой отмена процедуры апелляции сама по себе является нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта, не может поэтому иметь дальнейшего развития в том виде, в каком она представлена, поскольку она абстрактна.

52. Источник также утверждает, что иск об оспаривании решения, поданный в Верховный суд, не был официально зарегистрирован и не был рассмотрен в разумные сроки. Правительство признало, что для такой регистрации потребовалось около 20 месяцев из-за задержки уплаты требуемых сборов г-ном Фотсо и сообвиняемыми. Даже если этот срок представляется объективно чрезмерным, следует иметь в виду, что суд первой инстанции уже вынес обвинительный приговор, который соответственно лег в основу решения о заключении под стражу. Поскольку этот срок предусмотрен приговором, вынесенным судом первой инстанции, то Рабочая группа не считает, что это является нарушением, позволяющим рассматривать содержание г-на Фотсо под стражей как произвольное.

53. Кроме того, источник утверждает, что не были соблюдены различные сроки, установленные национальными процессуальными нормами. Так, например, источник утверждает, что судебное разбирательство в Специальном уголовном суде было начато лишь спустя девять месяцев после завершения расследования по делу о компании Samaig. Таким же образом источник утверждает, что этот срок составил 12 месяцев в случае второй части дела о Samaig (см. описание двух частей этого дела в пункте 26, выше). Источник считает, что такой промежуток времени между завершением расследования и началом судебного разбирательства нарушает внутреннее законодательство, требующее, чтобы максимальный срок составлял тридцать дней. Вместе с тем Рабочая группа компетентна проверять соответствие процедуры не внутрисударственному законодательству, а только международному праву, в частности статье 14 (пункт 3 с)) Пакта, которая предусматривает право обвиняемого «быть судимым без неоправданной задержки». Однако аргумент, основанный на национальном законодательстве, недостаточен для того, чтобы Рабочая группа могла сделать вывод о том, что этот срок является чрезмерно долгим. Рабочая группа далее напоминает, что содержание г-на Фотсо под стражей может быть обоснованным уже в силу его осуждения исправительным судом департамента Мфунди к 25 годам лишения свободы. Таким образом, даже если бы Рабочая группа пришла к выводу о том, что срок, в течение которого г-н Фотсо ожидал разбирательства его дела в Специальном уголовном суде, был чрезмерно долгим, это было бы неважно, поскольку г-н Фотсо также находился под стражей на основании еще одного приговора.

54. Источник также утверждает, что Специальный уголовный суд несправедливо решил продолжать выслушивать обвинительные доказательства против г-на Фотсо, несмотря на его отсутствие на суде по причине болезни. По мнению источника, это представляет собой нарушение предусмотренного пунктом 3 d) статьи 14 Пакта права обвиняемого быть судимым в его присутствии. Однако это положение толкуется не так строго³. Поскольку источник не предоставил

² Сообщение № 1892/2009, *X.X.V.B. против Испании*, решение, принятое 29 октября 2012 года, пункты 7.4 и 7.5.

³ См., например, решение по апелляции в деле *Каремера и др.*, рассматривавшемся Международным трибуналом по Руанде, от 5 октября 2007 года, размещенное по следующему адресу: <http://cld.unmict.org/assets/filings/ICTR-98-44-3134-KAREMERA-ET-AL-DECISION-ON-NZIRORERA-S-INTERLOCUTORY-APPEAL-CONCERNING-HIS-RIGHT-TO-BE-PRESENT-AT-TRIAL.pdf>. В этом решении Апелляционная палата Трибунала отклонила схожий аргумент защиты, заявив, смотря по обстоятельствам, что право обвиняемого быть судимым в его присутствии может не быть нарушено,

достаточных соответствующих подробностей, касающихся обстоятельств заслушивания показаний свидетелей обвинения и его последствий для итога судебного разбирательства, то Рабочая группа не в состоянии должным образом проанализировать это его утверждение.

55. Источник также оспорил соразмерность наказания и заявил о несправедливом характере разбирательства. Однако для такого аргумента требуется ряд объективных сравнительных элементов, которые источник не предоставил. Поэтому Рабочая группа не может положительно откликнуться на это утверждение.

56. В ряде других аргументов источник утверждает, что некоторые ходатайства г-на Фотсо были отклонены национальными судьями, не поясняя при этом, в какой степени такое отклонение нарушает международные нормы в области прав человека. Рабочая группа напоминает, что ее мандат носит конкретный характер и не предполагает вынесение определения по уголовным делам (см. также пункт 46 выше). Мандат Рабочей группы ограничивается определением того, соответствуют ли представленные ей обстоятельства той или иной из пяти категорий произвольного задержания, как они определены в методах работы Группы (см. пункт 3 выше). В рамках категории III Рабочая группа обязана проанализировать разбирательство в национальном суде и, при необходимости, национальные судебные решения, чтобы определить, соблюдено ли комплексное право на справедливое судебное разбирательство. Аргументы, представленные источником в данном деле, недостаточно конкретны, чтобы позволить Рабочей группе прийти к выводу о том, что полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, настолько серьезно, что делает лишение свободы произвольным.

Решение

57. В свете вышеизложенного Рабочая группа, на основании подпункта b) пункта 17 своих методов работы, считает, что данное дело не относится к случаям произвольного задержания.

[Принято 28 апреля 2017 года]

даже если он не присутствовал физически на части судебного процесса. Практика двух специальных трибуналов изобилует такими примерами, в частности в делах: *Милошевич, Шешель, Рвамакуба, Нахимана и др.*